

Янь Цина аж перекошило от смеха:

— Готова языком молоть, потому что не тебя подмяли?

Система приняла серьезный вид: [Я тебя предупреждала, что главный герой не так прост, как кажется, ты не верил. Я ж в этом не виновата?]

Янь Цин уже давно раскаивался и, невольно издав глубокий вздох, заговорил с легким налетом умирания в голосе:

— Не виновата. Я сам виноват.

Система тут же начала его утешать: [Не надо так мрачно, все когда-то бывает в первый раз. Через многое просто надо пройти, а потом уже ничего, считай, что собака укусила. Сосредоточься на нашей миссии! Как только выполним задание, мы сразу же сможем уйти.]

[К тому же наша миссия очень гуманна. Вот, например, соседний отдел «Бегонии» вытворяет и не такое, а мы, по сравнению с ними, просто застенчивые скромники.]

Янь Цин с каменным лицом:

— Придет день, и я тоже найду систему покруче твоей и заставлю тебя испытать, каково это – быть укушенной собакой.

Системный код на секунду завис. Побаиваясь шалить дальше, она тут же принялась успокаивать: [Хозяйин, я глубоко осознала свою ошибку. Не сомневайся, впредь я буду изо всех сил сотрудничать с любыми твоими требованиями – ]

Она не договорила: ее перебил Янь Цин:

— Для началаними с меня цепи.

Голос Системы мигом поник: [Прошу прощения, дорогой, но у нас не хватает очков опыта, недостаточно прав.]

Янь Цин:

— Ты же говорила, что во время миссии тратим только твои очки?

Система захныкала: [Так и есть, только мои очки тоже полностью заморожены! Только когда Хозяйин снижает уровень очернения, я получаю очки на покупку предметов. Без очков сейчас ничего не сделать...]

Янь Цин:

— Бесполезная.

Система огорчилась, но и возражать не осмелилась, лишь исподтишка ругала кого-то другого: [Я не виновата, вини свои объекты миссий – один сложнее другого, психика хрупкая, чуть что – сразу срыв, сразу очернение, просто ни в какие ворота.]

Янь Цин оглядел знакомую обстановку и ощутил лишь вселенскую тоску. Потосковав пару секунд, он подумал, что потом, возможно, будет болеть еще и зад, и от этого ощутил еще большее отчаяние.

— Что будет, если мы сдадимся в этом мире?

Система тут же переполошилась и затараторила: [Нельзя! Каждой твари по паре. Если мы уйдем, что станет с этим миром? Если этот мир рухнет, мы не только не получим очков, но и потеряем уже имеющиеся, уйдем в минус...]

Янь Цин откровенно забил:

— Минус так минус, мне плевать.

Система взвыла, чуть ли не на колени падая: [А мне нет! Если Хозяин еще чуть-чуть потерпит и уберет уровень очернения, наша миссия будет выполнена. Да, сюжет свернул куда-то не туда, но пока мы не ломаем характеры, мир будет крутиться, и очки мы все равно получим! Ни в коем случае нельзя сдаваться!]

Янь Цин:

— Значит, мне остается только лежать и ждать, пока меня разделают?

Система помолчала немного и медленно произнесла: [Вообще-то, Хозяин может просто лечь и наслаждаться.]

Янь Цин:

— ...Пошла вон.

Система, получив пинка, автоматически ушла на дно. Через некоторое время она снова нехотя вынырнула: [На самом деле, основная причина того, что проблема Хозяина сейчас не решается, - в нехватке очков опыта. Стоит лишь Хозяину - ]

После долгой словесной перепалки наконец-то добрались до сути. Янь Цин оживился и уже почти достал блокнот для записи, как вдруг услышал скрип двери. Он машинально глянул в ту сторону и увидел, как дверь, ведущая наружу, распахнулась, и в проеме показалась высокая, стройная фигура Шэнь Цзюэ.

Янь Цин отвел взгляд и продолжал подгонять Систему:

— Да продолжай же, он тебя не видит. Чего ты трусишь!

Система тихо буркнула: [Не могу. Дело-то больно важное, я побаиваюсь. Лучше я пойду. Хозяин, давай, мы обсудим это позже - ]

Янь Цин аж отца родного был готов помянуть от злости: так, значит, играем?!

Тем временем Шэнь Цзюэ неспешно вошел в комнату, прошел прямо во внутренние покои и встал у кровати, глядя на него сверху вниз.

— Мастер так мрачен... Неужели не рад?

Янь Цин не рискнул провоцировать, лишь вскинул на него глаза и спокойно заметил:

— Может, попробуешь сам, каково это, когда тебя приковывают к кровати, - посмотрим, будешь ли ты рад.

Ресницы Шэнь Цзюэ дрогнули, он молча постоял у кровати, словно приняв какое-то тяжелое решение. Затем медленно поднял голову, глаза его покраснели, а в зрачках загорелся красноватый огонек:

— Если Мастер пообещает не покидать меня, я готов дать Мастеру заковать себя и полностью покориться.

К концу фразы его голос дрогнул, а тон постепенно повысился, в нем звучало какое-то странное возбуждение. Но он тут же подавил рвущуюся наружу улыбку и с притворной сдержанностью добавил:

— Когда Мастер закует меня в цепи, он сможет делать со мной все, что пожелает, и я не буду сопротивляться.

Янь Цин: «...».

Этот садомазохист точно его ученик? Может, его где-то по дороге подменили?

Янь Цин схватился за точку над губой, и, только переведя дух, устало произнес:

— Тогда для началаними с меня цепи.

Шэнь Цзюэ покачал головой:

— Мастер еще не дал обещания навсегда остаться со мной.

Янь Цин открыл было рот, чтобы согласиться, – сможет ли он выполнить обещание, это другой вопрос, главное сейчас – как-то выкрутиться. Однако сказать это оказалось не так-то просто. Элементарная фраза, но он открывал рот снова и снова, и не мог вымолвить ни слова.

Взгляд Шэнь Цзюэ потускнел:

— Мастер даже произнести это не может. Значит, Мастер хочет лишь обманом заставить меня снять цепи, а потом, не оглядываясь, бросит ученика.

Янь Цин глубоко вздохнул, взял себя в руки и снова принялся увещевать:

— С чего ты взял? В этот раз я вернулся именно из-за тебя, разве мог бы я снова покинуть тебя?

Шэнь Цзюэ, не отрывая взгляда, наклонился к нему и кончиками пальцев нежно коснулся его бледно-розовых губ:

— Тогда почему Мастер не осмеливается произнести это вслух?

<http://bllate.org/book/18143/1740319>